
Рост доли труда в доходе – важнейший катализатор глобального экономического подъема и занятости

Сохраняющаяся уязвимость экономики развитых стран создает угрозу для перспектив подъема мировой экономики, поскольку внутренний спрос развивающихся стран недостаточно высок для поддержания их недавней динамики роста. Уже некоторое время развивающиеся страны служат локомотивом глобальной экономики, однако в отсутствие оживления спроса на традиционных рынках Севера такие усилия, призванные преодолеть синхронность кризисных явлений, начинают выдыхаться. В большинстве районов развивающегося мира жесткие меры бюджетной экономии, при том что они до сих пор были явно безрезультатными, считаются необходимыми для успеха в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Вместе с тем факторы, которые омрачают ближайшие и среднесрочные перспективы глобальной экономики, необязательно улучшат долгосрочные перспективы. Совсем наоборот: чем хуже ситуация выглядит в краткосрочной перспективе, тем больше негативные последствия для будущего и отрицательные внешние эффекты для других стран, как больших, так и малых.

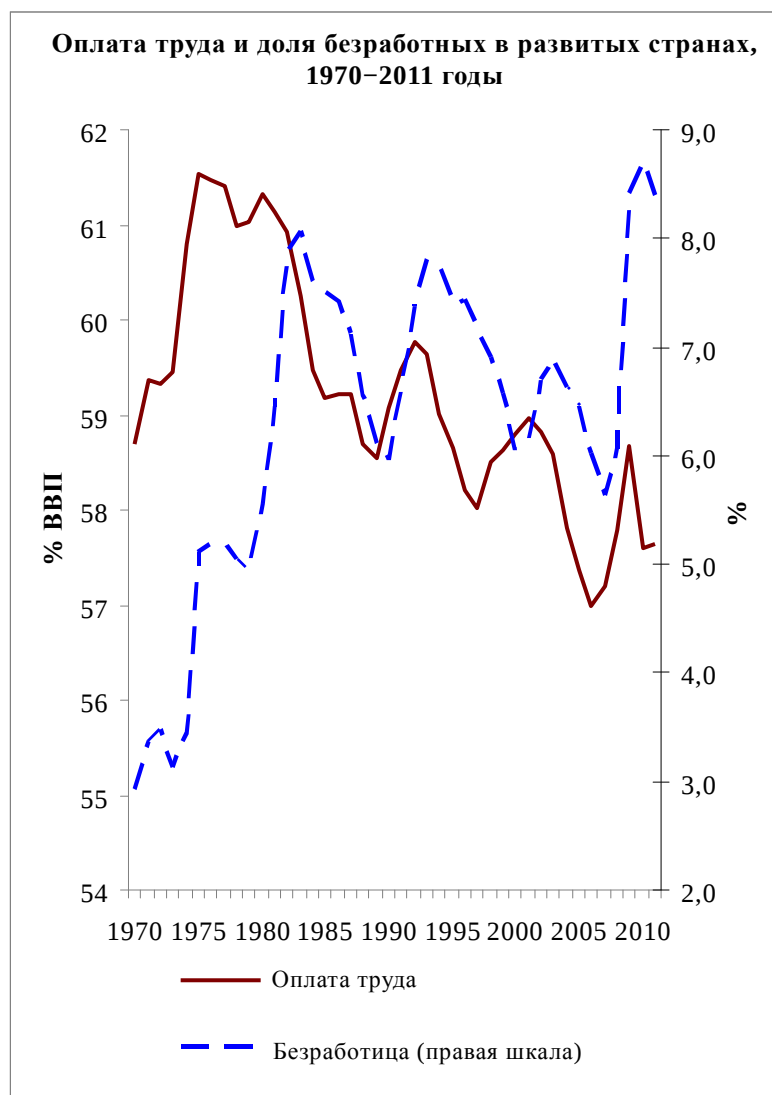
Исчерпание инструментария денежно-кредитной политики и политическая блокада обращения к мерам бюджетно-финансовой политики стимулирования роста требует нового анализа и новых инструментов, которые позволили бы выйти из тупика. В своем Докладе о торговле и развитии за 2012 год ЮНКТАД показала, что нынешний тупик в основном вызван дисфункцией рынков труда в ведущих промышленно-развитых странах. Безработица достигла небывалых высот, но при этом заработная плата низка. Под нажимом высокой безработицы и снижения заработной платы частные домохозяйства не могут увеличить потребление; компании, хотя и нарастили большие резервы ликвидности и норму прибыли, не хотят увеличивать инвестиции в условиях низкой загрузки производственных мощностей в сочетании с невпечатляющими перспективами. В ситуации, когда безработица достигла самого высокого уровня, а доля заработной платы в национальном доходе – самого низкого уровня за весь послевоенный период, расхожая мантра о необходимости большей "гибкости рынков труда" как залог оживления хворающей экономики дискредитирована, и вместо этого правительствам необходимо принять активную политику доходов.

Снижение ожиданий доходов сдерживает внутренний спрос

Сжатие заработной платы и отставание роста реальной заработной платы от роста производительности труда в период последних 30 лет стало характерной чертой экономического развития большинства стран мира, в особенности развитых стран. Однако мегаоклады немногих, отражающие общую тенденцию роста прибыли и усиления неравенства, не привели к росту и повышению устойчивости производственного накопления, как это должно было бы произойти согласно экономической теории. В развитых странах в период с 1980 года по начало глобального финансового кризиса доля труда в доходе сократилась на 5 процентных пунктов или более. В некоторых ведущих в экономическом отношении странах это привело к явному разрыву послевоенного общественного договора и консенсуса с организованным трудом, которые исходили из той посылки, что реальные заработки будут изменяться параллельно с ростом производительности труда, тем самым поддерживая внутренний спрос частных домохозяйств.

Таким образом, согласно теории, которая доминировала в экономической науке на протяжении десятилетий, резкий рост безработицы, сопровождающейся низкими или снижающимися заработками, не должен был произойти. Однако в период финансового кризиса 2008–2009 годов произошло именно это. Одновременно со снижением заработной платы в развитых странах до самого низкого за шестьдесят лет уровня безработица подскочила до нового послевоенного максимума 9% (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных ОЭСР "Стат экстрактс"; Европейская комиссия, База ежегодных макроэкономических данных ("АМЕКО ЕК").

Примечание: В развитые страны не включены восточноевропейские страны. Оплата труда рассчитывается как доля ВВП по факторным издержкам. В рядах имеется разрыв в 1991 году из-за воссоединения Германии.

Если, например, взять Соединенные Штаты, то здесь заработная плата отставала от производительности труда на протяжении многих лет, но при этом при наступлении финансового кризиса в 2008 году безработица выросла во всяком случае не менее резко, чем в периоды прошлых спадов, и проявляет еще большую устойчивость, чем когда-либо раньше. Но если безработица может резко вырасти даже при отставании реальной заработной платы от производительности труда, то тогда простая зависимость, в соответствии с которой снижение заработной платы должно вызвать рост спроса на рынке труда, не работает. Наоборот, высокая безработица сбивает заработную плату, а снижение заработной платы вызывает еще большее сокращение занятости, поскольку снижение заработной платы уменьшает потребление и конечный спрос. Контрпро-

дуктивно допускать ситуацию, когда нажим высокой безработицы вызывает еще большее сокращение заработной платы, поскольку непосредственный результат сокращения номинальной заработной платы – сокращение спроса со стороны частных домохозяйств.

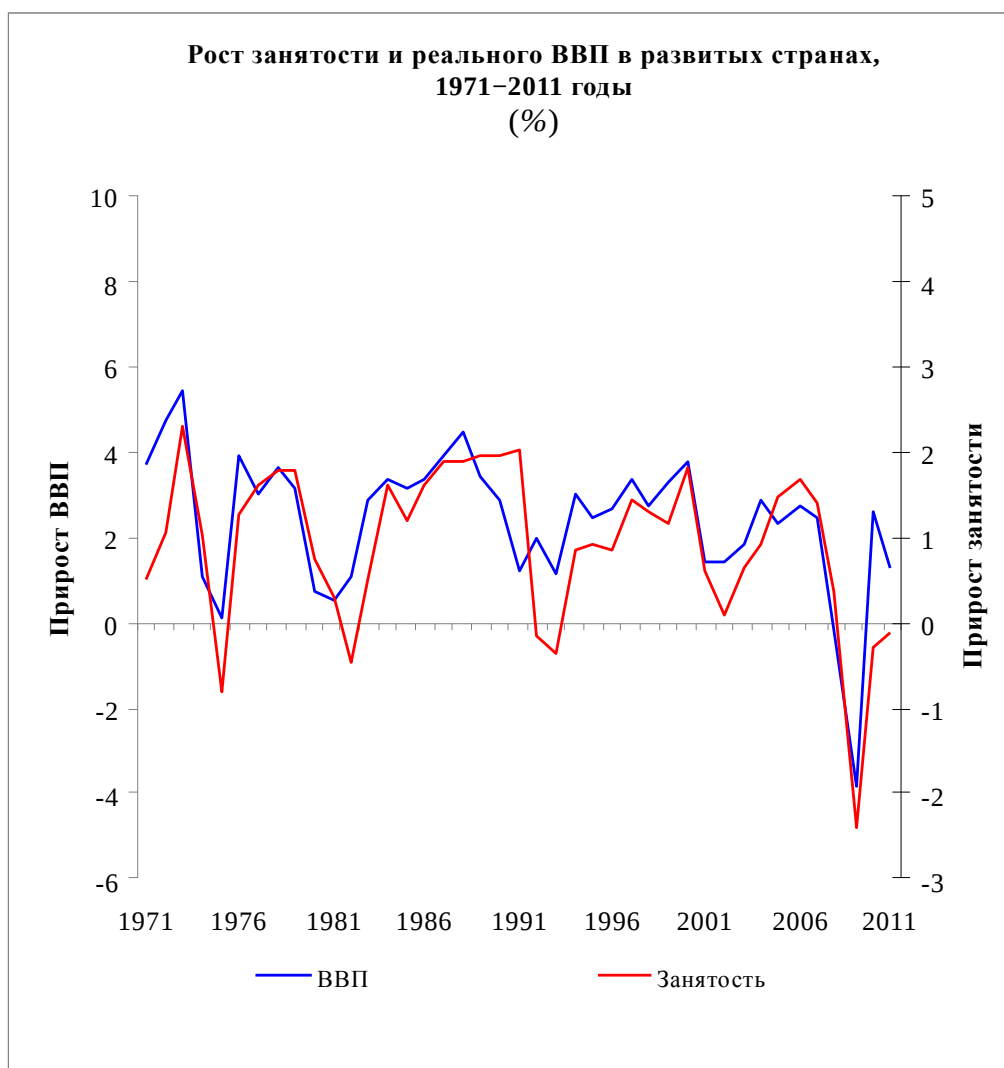
Важнейший момент – последовательность событий: в период снижения заработной платы внутренний спрос, очевидно, сократится прежде, чем успеет сработать любой другой позитивный эффект, например замещение трудом капитала. Сокращение заработной платы не приведет даже к росту прибыли, если сначала произойдет падение спроса, которое вызовет снижение загрузки производственных мощностей. Только государство, применяя меры стимулирования спроса, способно компенсировать его снижение из-за ситуации на рынке труда, связанной с "гибкостью заработной платы".

Парадоксально, что государство, которое часто выступает в качестве банкира последней инстанции, во многих странах не только отвергает роль работодателя последней инстанции, но и действует в прямо противоположном направлении, рекомендуя сокращение или ограничение расходов на оплату труда. С самого начала кризиса ЮНКТАД предупреждала, что создание рабочих мест несовместимо с ужесточением бюджетно-финансовой политики. В последнее время к таким предупреждениям присоединились и многие другие, в том числе ЮНИСЕФ (2012), который опасается, что меры жесткой экономии, обсуждаемые правительствами повсюду в мире, затянут оживление на рынке труда и усугубят и без того колоссальные издержки экономического кризиса для людей. Проведенный ЮНИСЕФ анализ страновых докладов Международного валютного фонда (МВФ) показывает, что в 2010–2012 годах 73 развитые и развивающиеся страны рассматривали возможность сокращения или ограничения расходов на заработную плату. Одновременно с этим 133 страны планировали сократить государственные расходы, что могло оказать дополнительное прямое и косвенное воздействие на занятость и заработную плату.

Такие меры часто связываются с попытками повышения "международной конкурентоспособности" стран. Однако конкурентоспособность – это концепция, которая должна применяться на уровне компаний; к тому же, что еще более важно, это концепция относительная. Хотя все страны могут повысить свою динамику роста производительности труда и увеличить доходы населения, попытки каждой из них повысить конкурентоспособность за счет урезания заработной платы по отношению к производительности труда в стране могут привести лишь ко всеобщему обнищанию – настоящей "гонке на выживание".

К сожалению, в глобальной экономической политике этот урок еще не усвоен. В Докладе о торговле и развитии за 2011 год и аналитической записке № 24 (2011 год) ЮНКТАД предупреждала о чрезмерном оптимизме в отношении возможностей наращивания инвестиций частным сектором и расходов потребителями в случае бюджетного сжатия в условиях крайней неустойчивого экономического климата. Последняя серия болезненно низких скорректированных прогнозов ВВП и перспективы второй волны глобального спада доказывают, что некоторые конструкты, такие как "неокейнсианские эффекты" жесткой экономии, – это самообман, а не достоверная теория и убедительные эмпирические данные. Что касается роста занятости, то соответствующие данные показывают сильную корреляцию с общим ростом доходов, а также корреляцию между ростом валовых основных фондов и ростом занятости (ЮНКТАД, 2012; см. также диаграмму 2). В реальном мире труд и капитал дополняют, но не замещают друг друга. В периоды роста спроса компании инвестируют и в труд, и в капитал и изымают эти инвестиции в периоды снижения спроса.

Диаграмма 2

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных ОЭСР "Стат экстракте"; Европейская комиссия, База ежегодных макроэкономических данных (АМЕКО ЕК); а также длинные статистические ряды Японии, Статистическое бюро.

Примечание: В развитые страны не включены восточноевропейские страны.

Эти данные явно опровергают тот расхожий аргумент, что занятость может быть высокой при любых темпах роста, если рынок труда достаточно гибок. Однако в данный момент времени гибкость рынков труда означала бы падение заработной платы и снижение совокупного спроса – ход развития событий, который, вне всякого сомнения, способен еще более дестабилизировать экономику. Он может вызвать углубление спада и привести к уменьшению занятости и возобновлению нажима на заработную плату. Игнорировать спрос как решающий фактор предпринимательских вложений – серьезная ошибка, которая вскрывает системный сбой экономической политики. Точно так же, когда налоги на корпорации в период 1982–2005 годов сократились, валовое производственное накопление не выросло, а даже упало. Даже имея огромные суммы прибыли и капитала, компании, сталкивающиеся с отсутствием спроса, не на-

рашивают свою вовлеченность в производственную и создающую рабочие места активность.

Ребалансирование и стимулирование спроса, в том числе с помощью политики регулирования заработной платы и рынка труда

Ребалансирование распределения доходов должно стать ведущей политической целью как развивающихся, так и развитых стран. Рост, который несправедлив, обнаруживая перекосы между трудом и капиталом, или позволяет немногим счастливым получать колоссальный доход, в то время как большинство (так называемые 99%) имеют крайне низкий доход, не может быть устойчивым в долгосрочной перспективе. Домохозяйства работающих семей составляют основную группу потребителей, а личное потребление представляет собой центральную составляющую устойчивого внутреннего спроса; недопустимо, чтобы эти домохозяйства систематически оставались позади. Поэтому необходима политика регулирования заработной платы, поддерживающая занятость и рост. При неравенстве соотношения сил на рынке труда кредитно-денежную и бюджетно-финансовую политику необходимо дополнить политикой регулирования доходов. Еще важнее это для развивающихся стран. Их потенциал наращивания роста производительности труда может быть реализован на благо всей экономики лишь тогда, когда все группы общества имеют шанс получить часть выигрыша от совершенствования разделения труда.

Соответствующие принципы политики включают следующее:

- правительствам следует противостоять мантре "гибких рынков труда", приняв вместо этого активную политику доходов;
- необходимы меры, обеспечивающие, чтобы средняя номинальная заработная плата росла теми же темпами, что и средняя производительность труда плюс контрольный показатель инфляции, установленный правительством или центральным банком;
- вклад в достижение этой цели способны внести механизмы коллективных переговоров, дополняемые рекомендациями правительства или общими ориентирами в отношении корректировки заработной платы, например с использованием механизма минимальной оплаты труда;
- для коррекции баланса результатов рынка могут использоваться и другие инструменты, включая создание дополнительных возможностей трудоустройства в государственном секторе и прогрессивное налогообложение;
- могут также оказаться полезны государственные расходы, призванные повысить обеспеченность основными товарами и услугами, создавая вторичный контур перераспределения (подробнее см. UNCTAD 2012).

Справочная литература

UNCTAD (2012). Trade and Development Report 2012: Policies for Inclusive and Balanced Growth. United Nations publication. Sales no. E.12.II.D.6. New York and Geneva.

UNICEF (2012). A Recovery for All: Rethinking Socio-Economic Policies for Children and Poor Households. Ortiz I and Cummins M, eds. United Nations publication, New York. ISBN: 978-1-105-58755-9.

Основные тезисы

- доля заработной платы в национальном доходе оказалась на самом низком уровне за весь послевоенный период, а безработица – на самом высоком уровне
 - домохозяйства работающих семей – основная группа потребителей в масштабах экономики, однако в этих условиях нажима их потребление не может быть достаточным для поддержания подъема экономики
 - правительствам следует противостоять мантре "гибких рынков труда" и вместо этого принять активную политику доходов
 - попытки стран повысить конкурентоспособность путем снижения заработной платы по отношению к производительности труда могут привести лишь к общему обнищанию – настоящей гонке на выживание.
-